

А. С. Мухин

КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» И «ВРЕМЯ» В ФИЛОСОФИИ АНТИЧНОСТИ, СРЕДНИХ ВЕКОВ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой музейного дела и охраны памятников СПбГУ.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Е. Г. Соколов*

Статья посвящена представлениям о пространстве и времени в философии античности и средних веков. Сравнивая воззрения мыслителей, автор демонстрирует их близость. Опора на тексты античных и средневековых философов дает возможность убедительной демонстрации. Завершает статью указание на те позиции в суждениях о пространстве и времени, которые совпадают у философов античности и средневековья.

The article is devoted to the ideas of space and time in the antique and medieval philosophy. Comparing the thinkers' views, the author demonstrates their closeness. The use of the antique and medieval philosophers' texts enables a convincing demonstration. In the conclusion the author points out the ideas concerning space and time that coincide in the philosophic systems of antiquity and the Middle Ages.

Исследователи выделяют две основные концепции пространства-времени – *субстанциальную* и *реляционную*. *Субстанциальная* концепция, имеющая истоками философию античных атомистов, не была распространена в философии до Ньютона. Ньютон в учении об абсолютном пространстве и времени впервые в истории дал ясную формулировку основных положений субстанциальной концепции пространства и времени¹. Именно у Демокрита и Ньютона мы находим близкое понимание пространства. Абсолютное пространство Ньютона является аналогом пустоты Демокрита и полем действия физических объектов². Время же существует независимо от чего бы то ни было внешнего по отношению к нему³. *Реляционная* концепция времени берет свое начало от Платона и Аристотеля⁴. Время не является самостоятельно существующим, а есть производное от более фундаментальной сущности⁵. У одних мыслителей время выступает как свойство первоначала, у других – как отношение (отсюда и название концепции «реляционная»). Платон полагал, что время сотворено Богом, Аристотель считал время результатом действий души и результатом объективного материального движения.

Время пытались исключить как явление и категорию из мира вещей вообще, что имело место в античной науке. Здесь антагонистами выступают Архимед и Аристотель, Парменид и Гераклит. Архимед предполагал «элиминацию» времени, полагая, что временной поток не является особенностью первоосновы вещей. Аристотель рассматривал время как фундаментальное понятие, утверждая реальное «становление» и наличие временной структуры⁶. Для Архимеда законы природы – это законы равновесия, и временные отношения не играют никакой роли, для Аристотеля природа была «началом движения и изменения», что невозможно понять без анализа времени⁷. Для Парменида высшая реальность вневременна, для Гераклита мир – совокупность *событий*, а не вещей⁸.

В V в. до н. э. складывается натурфилософское представление о пространстве, проделывая эволюцию в философии Демокрита, Платона, Аристотеля. У Платона небытие существует в качестве «иного», у Демокрита оно – как пустота (κενυυ). Пустоте атомистов – «ничто» (ουδεν) – Аристотель и другие комментаторы отождествили с «пространством» и «местом» (ὁ τόπος)⁹. Пустота Демокрита обладает физической протяженностью. «У Демокрита... не зависимо от пустоты понятия “пространства” (χωρα) не было»¹⁰. Пустота Демокрита обладает рядом пространственных свойств. Аристотель отмечал основную функцию «атомистической пустоты» – разделение тел¹¹. Согласно Диогену Лаэртскому пустота к тому же служит вместилищем для тел¹². Такое качество пустоты в явной форме в атомистической традиции наблюдаем у Эпикура и Лукреция¹³. Пустота схожа с пифагорейским понятием «беспредельного» (ἄπειρον), соединявшее пустоту, время и «дыхание»¹⁴. Пространство-пустота атомистов выступала в единстве со временем, подобно непрерывности¹⁵ пространственно-временного *континуума* физики Эйнштейна. Формирование «понятия геометрического пространства мы находим, прежде всего, у Платона»¹⁶. Демиург округлил космос до состояния сферы¹⁷. Для описания бытия космоса необходимы представления о пространстве («сфера», «в себе самом», «круг за кругом») и представления о времени («не стареть», «не становиться»). Пространство Платона есть своего рода вместилище, «онтологическое условие пространства, без которого невозможна и пространственная определенность»¹⁸. Затем Бог «замыслил сотворить некое движущееся подобие вечности... которое мы назвали временем»¹⁹. К вечности допустимо понятие *есть*, а ко времени – *было* и *будет*, как «виды возникшего времени»²⁰. Время понимается в модусе движения, а вечность – в модусе неподвижности²¹.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение природы пространства и времени в «Физи-

ке» Аристотеля, укажем на их важные черты. Это – трехмерность пространства и одномерность времени, которые Стагирит «пытался “доказать”... рассуждениями о совершенстве трехмерных тел»²². Благодаря констатации трехмерности пространства появилась возможность подвергнуть это понятие анализу в геометрии Евклида, которая описала «античные представления о пространстве (в том числе и его размерности)»²³. Аристотель выделил важную черту понятия одновременности, «указав на необходимость различия понятий “одновременность” и “теперь”»²⁴. Основными понятиями проблемы пространства и времени являются *причина* и *движение*. Аристотель сводит причины к четырем²⁵. В качестве Первопричины бытия, он полагает Первоначало. Благодаря Первоначалу существует и время и движение. «...Некоторая вечная неподвижная сущность должна существовать необходимым образом... Время – или то же самое, [что движение], или – некоторое свойство движения»²⁶. Аристотель выделял четыре формы движения²⁷. Последняя форма – изменение по месту, перемещение – связана с пространством: «Если что-нибудь движется, в отношении его возможно и изменение... [перемена] в пространстве»²⁸. «...Первое из изменений это – движение в пространстве, а в области такого движения [первое] – круговое»²⁹. Ясно, что пространство Аристотелем понимается как протяженность, поскольку круг должен иметь площадь, а сфера – еще и объем. Время же понимается как свойство движения. Связь времени и движения приводит к тому, что мы не замечаем времени. Движение – это континуальность. В континууме протяженности различимы на «сначала» и «потом». Отсюда определение: «Время – это исчисление движения на “сначала” и “потом”»³⁰. Пространство и время у Аристотеля «определяются как некоторые количества и непрерывные величины»³¹.

Необходимо отметить исчисление движения, поскольку восприятие времени предполагает наличие души как исчисля-

ющего начала. Существует ли время без существования души? Если не принять существование нумератора, то и не будет числа. Если в природе вещей заключено подобие души, то выходит невозможным существование времени без души³². Эта мысль предвосхитила «спиритуальные характеристики времени»³³ Св. Августина, а также ряд современных научных концепций.

Важнейший вопрос философской системы Св. Августина: что есть время?³⁴ В «Исповеди» Августин отвечает на этот вопрос: «Что же такое время? Кто смог бы объяснить это просто и кратко? <...> Если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы и настоящего времени»³⁵. Августин разделяет время на виды – прошлое, настоящее и будущее, противопоставляя время и вечность. В Вечности пребывает Бог и творит все времена. Один Его *день* – это вечность³⁶. Время является протяженностью, которую невозможно разделить на мельчайшие части. Такая протяженность – миг, который и есть настоящее время³⁷. Его краткость отрицает в нем длительность. «Если бы он длился, в нем можно было бы отделить прошлое от будущего; настоящее не продолжается»³⁸. Незиммеримое время, миг настоящего существует только в нашей душе: «В тебе, душа моя, измеряю я время»³⁹. Время по Августину «лишено онтологического статуса, оно – в душе субъекта и является только определенной характеристикой тварного бытия»⁴⁰.

Парадокс настоящего у Августина проистекает из невозможности делить отрезок до бесконечности. Античная философия, наоборот, постулировала возможность такого деления (апории Зенона)⁴¹. Августин настоящее время *понимает* как точку, т. е. *пространственный* объект нулевого измерения. И Августин, и Зенон понимают, по сути, вопрос о *конгруэнтности* пространственных отрезков, т. е. о соответствии измеряющего отрезка измеряемому

и о возможности абсолютно точно измерить некоторое абсолютно однозначное количество единиц (точек) в любом отрезке.

Представления о пространстве и времени в средние века имеют отношение к опыту античности. Платонизм, перипатетика, учение Св. Августина были почвой, на которой произрастала средневековая мысль о пространстве и времени. До начала XIII в. в христианском богословии господствовало наследие Платона. К началу XIII столетия стали известны в латинском переводе труды Аристотеля. Примирителями его натурфилософии с учением церкви были Альберт Великий и Фома Аквинский⁴². Правда, существовали и иные концепции, например идея циклического времени у парижских авероистов, которую «развивал Сигер Брабантский, навлекший на себя церковное осуждение»⁴³. В XV–XVI вв. Николай Кузанский и Джордано Бруно обращаются к воззрениям о безграничности времени и его чрезвычайной длительности⁴⁴. Стоит вспомнить о различиях представлений о пространстве и времени среди разных сословий и общественных групп⁴⁵.

Существует множество примеров следования античным авторитетам. Время и вечность не суть одно и то же; вечность есть мера пребывания, а время – мера движения⁴⁶, говорит Фома Аквинский. Англический доктор опирается на сказанное Аристотелем в «Метафизике»: «Ведь время – или то же самое, [что движение], или некоторое свойство движения»⁴⁷. И на сказанное Платоном в «Тимее»: «Было и будет приложимы, лишь к возникновению, становящемуся во времени, ибо и то и другое суть движения»⁴⁸. Ссылка на Св. Августина заметна тогда, когда Фома указывает на «понятие прошедшего, которому подчинена память»⁴⁹. В «Монологионе» Ансельма Кентерберийского находим рассуждения, схожие с представлениями Св. Августина. Описывая качества Высшей природы (Бога), он утверждает: «Ее век – не что иное, как истинная вечность – не распределяется на прошедшее, настоящее и будущее»⁵⁰.

И у Платона, и у Августина, и у Ансельма Кентерберийского находим противопоставление вечности и времени в том, что касается божественной природы⁵¹. Слова о пространственной неограниченности Бога Ансельм приводит в согласие со словами Августина о том, что «Бог есть умопостигаемая фигура, чей центр повсюду, окружность же нигде»⁵².

Интересно определение времени Гонория Августодунского. «Время, – пишет он, – не что иное, как смена (чередa) вещей (событий) (*vicissitudo rerum*)»⁵³. Средневековый богослов почти точно повторяет Гераклита в том, «что мир является совокупностью *событий*, а не *вещей*»⁵⁴.

Конечным время видит Мейстер Экхарт: «Когда нет больше времени – это и есть свершение времен»⁵⁵. Время не является атрибутом вечных сущностей, Бога и бессмертной души⁵⁶. Упомянув Св. Августина, Экхарт расходится с ним по вопросу времени и души, однако трактует День Бога – постоянное «сегодня» – в духе Св. Августина: «Сейчас Бог создает мир точно так же, как Он делал это в первый день творения»⁵⁷. Время у Экхарта противостоит вечности: оно началось Творением и закончится концом света; сжатое в мгновение, оно будет подлинным мгновением вечности⁵⁸. Время в аксиологическом значении ничтожно и сопоставлено с низменным, злым⁵⁹. По этой причине даже некоторые тварные вещи, но вещи прекрасные и возвышенные не обладают пространственно-временными характеристиками, например небо⁶⁰. Если душа хочет подняться к Богу и познать его, то должна познавать Его вне времени и пространства, ибо «ничто так не мешает душе познавать Бога, как время и пространство!»⁶¹. Экхарт упоминает в своих проповедях имя Св. Августина, а исследователи его деятельности указывают на античные тексты⁶².

Очевидно влияние античной математики на представления о пространстве в средние века. Роберт Гроссетест пытался вывести теорему Пифагора из предположения

о возможной дискретности пространства, т. е. исходя из того, что пространство квантовано⁶³. Так, в Оксфорде пространство уже рассматривали как континуум, т. е. «равномерную» совокупность точек, составляющих единую протяженность. Представление о пространстве как о континууме было заложено в учение Николая Орема. В трактате «О конфигурациях качеств» он осуществляет попытку построения системы прямоугольных координат для изучения колебаний скорости тела⁶⁴.

Итак, отметим сходства представлений античности и средневековья.

1. Реляционная концепция пространства и времени, согласно которой эти категории производны от фундаментальной сущности либо сотворены ею (Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский).

2. Время – суть движение и подвержено изменению. Вечность – неподвижна и неизменяема (Платон, Аристотель, Августин, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский).

3. Время и пространство сотворены Богом (Платон, Августин, Мейстер Экхарт).

4. Время – это смена событий (Гераклит, Гонорий Августодунский).

5. Вечность противостоит времени (Платон, Св. Августин, Фома Аквинский, Ансельм Кентерберийский).

6. Пространство – пустота –местилище – континуум (Демокрит, Платон, Аристотель, Роберт Гроссетесте, Н. Орем).

7. Время – в душе (Аристотель, Августин, Фома Аквинский).

8. Время – мера тварного мира (Августин, Мейстер Экхарт).

9. Время и пространство связаны с проблемой метрики и конгруэнтности (Зенон, Августин).

10. Бог не во времени и не в пространстве (Св. Августин, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Мейстер Экхарт).

11. Время Бога – постоянное сегодня (Св. Августин, Мейстер Экхарт).

12. Первопричина времени и пространства – Бог.

Хотя в ряде случаев различия представлений о времени и пространстве в античности и средневековье очевидны, есть множество позиций, которые совпадают. Отметим наиболее существенные особенности этих представлений. Время связано с движением и направлением. Время и пространство сотворены Богом. Время – смена *событий*. Время и вечность – антагонисты. Пространство – местилище – континуум. Время – в душе. Пространство и время связаны с проблемой измерения и деления их на равные отрезки. Бог существует над временем и пространством, являясь их Началом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Молчанов Ю. Б. Понятие одновременности и концепция времени в специальной теории относительности // В сб.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М.: Наука, 1979. С. 142.

² Акчури И. А., Ахундов М. Д. Эйнштейн и развитие понятия пространство // В сб.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М.: Наука, 1979. С. 164.

³ Молчанов Ю. Б. Указ. соч. С. 143.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ Там же. С. 143.

⁶ Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Прогресс, 1964. С. 9.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Визгин В. П. Взаимосвязь онтологии и физики в атомизме Демокрита // В кн.: Философия природы в античности и в средние века. М.: Прогресс – Традиция, 2000. С. 80.

¹⁰ Там же. С. 83.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² Там же. С. 87.

- ¹³ Там же. С. 88.
- ¹⁴ Там же. С. 83.
- ¹⁵ *Горелик Г. Е.* Общая теория относительности и проблема размерности пространства-времени // В сб.: Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. М.: Наука, 1979. С. 207.
- ¹⁶ *Визгин В. П.* Указ. соч. С. 85.
- ¹⁷ *Платон.* Тимей: Собр. соч. М.: Мысль, 1999. Т. III. С. 436 (33b).
- ¹⁸ *Визгин В. П.* Указ. соч. С. 85.
- ¹⁹ *Платон.* Указ. соч. С. 439 (37c–38c).
- ²⁰ Там же. С. 439 (37c–38c).
- ²¹ Там же. С. 439–440 (37c–38c).
- ²² *Горелик Г. Е.* Указ. соч. С. 203.
- ²³ Там же. С. 203.
- ²⁴ *Молчанов Ю. Б.* Указ. соч. С. 139.
- ²⁵ *Реале Дж., Антисери Д.* Западная философия от истоков до наших дней: В 4-т. Т. I: Античность. СПб.: Петрополис, 1994. С. 140.
- ²⁶ *Аристотель.* Метафизика. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. С. 327–328 (1071 b 5–20).
- ²⁷ *Реале Дж., Антисери Д.* Указ. соч. С. 147.
- ²⁸ *Аристотель.* Указ. соч. С. 331 (1072 b 5–10).
- ²⁹ Там же. С. 331 (1072 b 5–10).
- ³⁰ *Реале Дж., Антисери Д.* Указ. соч. С. 148.
- ³¹ *Аристотель.* Указ. соч. С. 132 (1020 a 27–33).
- ³² *Реале Дж., Антисери Д.* Указ. соч. С. 149.
- ³³ Там же. С. 149.
- ³⁴ *Бычков В. В.* Эстетика Аврелия Августина. М.: Искусство, 1984. С. 26.
- ³⁵ Цит. по: *Бычков В. В.* Указ. соч. С. 26–27.
- ³⁶ *Августин Аврелий.* Исповедь // В кн.: Августин Аврелий. Исповедь; Петр Абеляр. История моих бедствий / Пер. с латин. М.: Республика, 1992. С. 11–12.
- ³⁷ *Бычков В. В.* Указ. соч. С. 27.
- ³⁸ Цит. по: *Бычков В. В.* Указ. соч. С. 27.
- ³⁹ Там же. С. 28.
- ⁴⁰ Там же. С. 28.
- ⁴¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. М.: Наука, 1989. С. 307–309.
- ⁴² *Марчукова С. М.* Естественнонаучные представления в Средневековой Европе. – СПб.: Европейский дом, 1999. С. 104–108.
- ⁴³ *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. С. 156.
- ⁴⁴ *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975. С. 121.
- ⁴⁵ *Гуревич А. Я.* Указ. соч. С. 51.
- ⁴⁶ *Аквинский Фома.* Антология мировой философии. Т. I. Ч. 2. М.: Мысль, 1969. С. 833.
- ⁴⁷ *Аристотель.* Указ. соч. С. 327 (1071 b 10–15).
- ⁴⁸ *Платон.* Указ. соч. С. 440 (37c–38c).
- ⁴⁹ *Аквинский Фома.* Указ. соч. С. 855.
- ⁵⁰ *Кентерберийский Ансельм.* Монологион // В кн.: Сочинения. М.: Канон, 1995. С.70 (39, 6–12).
- ⁵¹ Там же. С. 74 (42, 12–18).
- ⁵² Цит. по: *Юнг К. Г.* Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1992. С. 167.
- ⁵³ *Гуревич А. Я.* Указ. соч. С. 130.
- ⁵⁴ *Уитроу Дж.* Указ. соч. С. 9.
- ⁵⁵ *Экхарт Мейстер.* Духовные проповеди и рассуждения. СПб.: Азбука, 2000. С. 22.
- ⁵⁶ Там же. С. 22.
- ⁵⁷ Там же. С. 22.
- ⁵⁸ Там же. С. 22.
- ⁵⁹ Там же. С. 26.
- ⁶⁰ Там же. С. 64.
- ⁶¹ Там же. С. 64.
- ⁶² Там же. С. 12.
- ⁶³ *Грюнбаум А.* Философские проблемы пространства и времени. М.: Прогресс, 1969. С. 18.
- ⁶⁴ *Марчукова С. М.* Указ. соч. С. 121–122.